

Профессор Ян прикомандировал Цзян Му в помощники к Гу Цзицину. Цзян Му и раньше-то недолюбливал Цзицина, а теперь и вовсе исходил злостью, едва сдерживая кипевшие в душе раздражение и обиду.

Гу Цзицин устроился в крутящемся кресле метрах в пяти от лабораторного стола. Непринуждённо закинув ногу на ногу и слегка покачивая носком, он пригубил заваренный Му Тинтин чай «Тегуаньинь» и лениво бросил суемящемуся у стола помощнику:

— Всего-то пара десятков культур, а вы и с ними совладать не можете. Если бы я вчера случайно не заглянул в лабораторию, вся коллекция нашего старика пошла бы прахом. Регулярный рассев и омоложение культур — это не просто базовое правило, это элементарный здравый смысл. Неужели среди вашей оравы магистров не нашлось ни одного, у кого хватило бы на это мозгов?

Работая в стерильном боксе, Цзян Му старался даже дышать через раз, не говоря уже о том, чтобы огрызаться. От нудного, язвительного бубнежа Цзицина внутри у него всё клокотало от ярости.

В этот момент в бокс вошла Му Тинтин. Таща увесистую корзину с простерилизованными пробирками и чашками Петри, она с трудом пристроила её на соседнем столе, включила ультрафиолетовую лампу, запустила ламинарный поток воздуха и лишь тогда, переведя дух, повернулась к старшему соученику:

— Старший брат Цзицин, всё готово: двести пробирок и сотня чашек.

— Отлично. У тебя солнцезащитного крема случайно нет? — поинтересовался Цзицин, отставляя чашку.

— А? Да, есть, — Тинтин выбежала в предбокс, порылась в сумочке и протянула ему флакон.

Цзицин принял его и принялся неспешно, аккуратными движениями втирать крем в кожу рук и лица. Завершив эту нехитрую процедуру, он наставительно произнес:

— Ультрафиолет губителен для кожи. Вам, девушкам, нужно особенно беречь себя.

С этими словами он вернул флакон владелице. Тинтин тут же засуетилась, нанося крем на собственное лицо.

— Скошенные среды и чашки залить сумеешь? — Цзицин посмотрел на неё искоса.

Девушка закивала с усердием:

— Конечно! Как только ультрафиолет отработает положенные полчаса, сразу займусь.

Цзицин удовлетворённо хмыкнул, взял лежавшую неподалёку новую книгу Си Си Гао и погрузился в чтение.

Примерно через полчаса Тинтин принялась разливать среды. Закончив работу, она подождала, пока агар застынет, а затем робко придвинулась поближе к Цзицину:

— Старший брат, тебе тоже нравятся книги Си Си Гао?

— Угу, — не отрывая взгляда от страниц, отозвался тот и изящным жестом перевернул лист.

— Это ведь новинка? Я во всех книжных искала, всё подчистую раскупили! — Тинтин с восторгом уставилась на обложку. — Одолжишь почитать, когда закончишь?

— Без проблем, — Цзицин посмотрел на неё и мягко улыбнулся.

Тинтин театрально прижала руки к груди и отшатнулась, качая головой:

— Ох, старший брат, умоляю, не надо так улыбаться! Ваша красота бьет без промаха, моё сердце этого не выдержит.

Цзицин лишь хмыкнул и протянул ей пустую пиалу. Девушка радостно схватила её и упорхнула за свежей заваркой.

Сделав пару глотков свежего чая, Цзицин неприязненно покосился на возившегося у стола помощника:

— Копаешься как сонная муха. Мы так до второго пришествия не закончим.

«Терпи, просто терпи», — мысленно приказал себе Цзян Му, стиснув зубы.

— На элементарную процедуру тратить столько времени... И за какие грехи только старик держит у себя подобных бездарей? — продолжал сочиться ядом Цзицин.

«Ничего, я стерплю...» — Цзян Му сжал кулаки так, что побелели костяшки.

— Дело на десять минут, а ты возишься уже полчаса. У тебя руки из задницы растут или ты просто растратил все силы в постели Фэйфаня? — холодный, издевательский голос Цзицина эхом отразился от стен стерильного бокса.

Тинтин испуганно охнула. Всем в лаборатории было известно: Цзян Му — парень весёлый и неконфликтный, но стоило кому-то заикнуться о Му Фэйфане, как он мгновенно терял над собой контроль. А тут Цзицин бьёт по самому живому! Сейчас рванёт так, что мало не покажется. Тинтин содрогнулась при мысли, что тесный бокс превратится в поле боя, а она окажется безвинной жертвой этого урагана.

В тот самый миг, когда напряжение достигло предела, в дверях невозмутимо появился Му Фэйфань.

— Цзян Му, тебе ещё много осталось? — спросил он, переводя взгляд на Цзицина. Фэйфань лукаво усмехнулся — он явно понимал, что старший соученик просто изводит его парня.

Цзян Му тем временем как раз запечатал последнюю пробирку. С силой нахлобучив пробку, он резко задул спиртовку и, тяжело дыша от злости, подхватил штатив. Выйдя в предбокс, он засунул пробирки и чашки в термостат и выставил температуру.

Немного переведя дух, Цзян Му вернулся в бокс, но стоило ему увидеть, как Цзицин и Фэйфань о чём-то увлечённо и весело беседуют, как ярость вспыхнула в нём с новой силой.

— Старший брат Гу, я и впрямь криворукий, вечно у меня всё наперекосяк, — выдавил он с натянутой улыбкой. — Профессор Ян без устали нахваливает ваш гений. Не соблаговолите ли продемонстрировать класс? Хочется приобщиться к прекрасному.

Вызов был брошен открыто и дерзко.

Фэйфань лишь со вздохом потёр переносицу. Цзицин же усмехнулся:

— Оставь эти высокопарные речи. С вашими черепашьими темпами мы тут до утра проторчим. С грибами ты закончил, ладно, бактерий я беру на себя. Фэйфань, подсоби с чашками.

Он увлёк Фэйфаня к ламинарному шкафу. Быстро обработал руки спиртом, дождался, пока он испарится, и ловким, отточенным движением левой руки перехватил сразу несколько пробирок, а правой взял петлю. Работа закипела.

Цзян Му сперва насупился, недовольный тем, что Цзицин бесцеремонно припряг его парня, но стоило ему присмотреться к манипуляциям старшего соученика, как его злость сменилась искренним ступором. Он невольно приоткрыл рот.

— Мамочки... — выдохнула стоящая рядом Тинтин. — Он что, держит по десять пробирок разом?! И делает мазок на косяк меньше чем за секунду?!

Движения Цзицина были молниеносными и безупречно точными — ни одного лишнего жеста, словно работал идеально отлаженный автомат.

Фэйфань, сидевший справа, ничуть не уступал ему в мастерстве: его рука уверенно и быстро наносила штрихи на чашки Петри.

Их дуэт работал слаженно, как единый механизм. Наблюдая за этой безупречной синергией, Цзян Му почувствовал, как к восхищению примешивается щемящая ревность.

Не прошло и десяти минут, как вся гора посуды была обработана. Цзицин поднялся с кресла и бросил ошеломлённому помощнику:

— Переноси в термостат. Через сутки уберёшь в холодильник.

Фэйфань с сочувствием посмотрел на растерянного и уязвлённого Цзян Му. Помогая ему расставлять посевы в инкубатор, он дождался, пока Тинтин и Цзицин выйдут, быстро поцеловал его и тихо шепнул:

— Ну и зачем ты нарывался? Цзицин — наш старший, глупо портить с ним отношения.

Поцелуй немного остудил пыл Цзян Му, но он всё равно буркнул:

— Бесит он меня. Так и въётся вокруг тебя. Вы с ним смотрите куда гармоничнее, чем мы с тобой. Конечно, мне это не нравится.

Фэйфань опешил, а затем не сдержал тихого смеха:

— Глупости какие! У Цзицина ко мне нет и не может быть никакого интереса.

— Да ладно? Если он на тебя не зарится, с чего тогда взъелся, едва узнав, что мы встречаемся?
— не унимался Цзян Му.

— У него есть любимый человек, они вместе с самого детства. В сердце Цзицина просто нет места для кого-то другого. А мы с ним — старые друзья, не более. Так что выбрось эти бредни из головы, — Фэйфань ласково взъерошил ему волосы, тепло улыбаясь.

Цзян Му озадаченно нахмурился, переваривая услышанное, а затем возразил:

— Но тогда, в баре «Черное и Белое»... Его значок...

— Цзицин два года провёл за границей. Возможно, там что-то стряслось. Но он не из тех, кто легко отказывается от своих чувств. Скорее всего, у них с его половиной какой-то разлад. И когда он видит нас вместе... Он просто завидует тебе, глупый, — едва слышно шепнул Фэйфань.

Цзян Му просиял. С души словно огромный камень свалился.

Закончив лекцию, в лабораторию заглянул Линь Юй. Картина его взору предстала умиротворяющая: Гу Цзицин, свернувшись по-кошачьи в глубоком кресле, мирно дремал; Цзян Му и Му Фэйфань ворковали в углу, а Му Тинтин, уткнувшись в новый роман Си Си Гао «Демон во сне», самозабвенно хихикала.

— Смотрю, бездельничаете? Время обеденное, пойдёте поедим, я угощаю, — добродушно пробасил Линь Юй, заходя в помещение.

— Тсс! — Тинтин шикнула на него, даже не подняв головы, и снова заулыбалась, перелистывая страницу.

Линь Юй хмыкнул, скользнул взглядом по обложке и покачал головой. Понятно: ещё одна невинная душа пала жертвой буйной фантазии его младшего братишки.

Цзицин между тем сладко потянулся, соскользнул с кресла и, разминая затекшие плечи, спросил:

— Куда пойдём? И что в меню?

Линь Юй повернулся к младшему соученику Цзяну:

— Младший соученик Цзян, ты ведь местный знаток общепита. Присоветуй приличное местечко поблизости.

Тот ненадолго задумался, а затем посмотрел на своего спутника:

— Фэйфань, милый, как насчёт нежного тофу в «Обители Вкуса Луны»?

Фэйфань согласно кивнул:

— Отличная идея.

— Старшие братья, вы ведь не против лёгкой кухни? — вежливо уточнил Цзян Му у Линь Юя и Цзицина.

Линь Юй лишь махнул рукой, мол, без разницы, а Цзицин удивлённо приподнял бровь, оценив внезапную любезность недавнего смутьяна, но тоже кивнул в знак согласия.

Линь Юй подошёл к Тинтин и бесцеремонно вырвал книгу у неё из рук. Только это вернуло

девицу в реальность.

— Ой, старший соученик, отдай, отдай! Там самый захватывающий момент! — взмолилась она.

— Чтение чтением, а обед по расписанию. Верну после еды, — усмехнулся Линь Юй, пряча томик в портфель.

Тинтин сокрушённо вздохнула и уставилась на портфель полным вселенской тоски взглядом.

— Да ладно тебе трагедию разыгрывать, — хмыкнул Линь Юй. — Пошли обедать. Если будешь вести себя хорошо, добуду для тебя автограф Си Си Гао.

— Автограф?! — Тинтин аж подпрыгнула. — Старший соученик Линь, ты что, знаешь самого Си Си Гао?!

Линь Юй с важным видом кивнул, показывая: «Да так, пустяки, делов-то».

Цзицин за его спиной негромко буркнул:

— Ну и пижон.

— Старший соученик Линь, ну расскажи! Откуда ты его знаешь? Вы близко знакомы? — затараторила Тинтин, готовая вцепиться в соученика мёртвой хваткой.

— Ну... можно сказать, довольно близко, — уклончиво протянул тот.

— Тинтин, твой старший брат Линь с ним не просто близко знаком. Си Си Гао — это его родной младший брат, Линь Хэ. Сложи у себя в голове два плюс два, — лениво обронил проходивший мимо Цзицин, ехидно ухмыляясь.

— Линь Хэ?.. Си Си Гао?.. Си Си Гао — это Линь Хэ?! — Тинтин на мгновение зависла, а затем разразилась пулемётной очередью вопросов: — Он, наверное, такой загадочный? С глубоким взглядом? Утончённый красавец, да? И улыбается так робко?

Она едва не повисла на плече Линь Юя, засыпая его расспросами. В её воображении уже рисовался образ прекрасного принца. Раз уж старший брат Линь так чертовски хорош собой, то его младший, талантливый писатель-романтик, должно быть, вообще неземной красоты юноша! Настоящий гений с ранимой душой! Тинтин мысленно заходила от восторга, конструируя образ идеального кумира.

Линь Юй мысленно вызвал в памяти повседневный облик своего драгоценного братишки,

сопоставил его с восторженным лепетом Тинтин, и его передёрнуло.

— Ну... если тебе повезёт его встретить... сама всё увидишь, — выдавил он с весьма неоднозначным выражением лица.

— Я?! Встречу Си Си Гао?! Боже мой! Да мне все девчонки на форуме обзавидуются! — Тинтин победно расхохоталась на всю лабораторию.

— Всё, девчонка окончательно спятила, — покачал головой Фэйфань.

— Идёмте уже, у меня желудок к спине прилип, — нетерпеливо подал голос от двери Цзицин.

Только собравшись выходить, Линь Юй спохватился:

— А где старик Ян? Надо бы его позвать. Узнает, что мы без него пируем, — плешь нам проест.

— Профессор улетел на симпозиум в Хайнань. На целый месяц, — пояснил Фэйфань.

— Да-да! Так что у нас тут теперь за главного старший брат Гу, — Тинтин с опаской покосилась на Цзицина. Личико у него, конечно, ангельское, но характер — не дай бог никому, мороз по коже.

Фэйфань сел в Porsche Цзян Му, а Цзицин с Тинтин устроились на заднем сиденье BMW Линь Юя. Две машины покатали в сторону «Обители Вкуса Луны».

Едва они устроились в кабинете ресторана и открыли меню, как у Линь Юя зазвонил телефон.

— Алло, Сяо Хэ?

— Что? Хочешь подъехать?

— А, наконец-то сдал рукопись?

— Ну давай. Мы в «Обители Вкуса Луны» на Технологической улице. Как раз тут твоя преданная фанатка сидит.

— Только возьми такси, ради бога. А то опять заблудишься в трёх соснах, уедешь к чёрту на рога, а мне потом ищи тебя по подворотням.

Стоило Линь Юю положить трубку, как он натолкнулся на лихорадочный взгляд Тинтин.

— Старший соученик Линь! Это Си Си Гао звонил?! Он едет сюда?! Правда едет?! — у неё натурально затряслись руки.

— Да, сейчас будет, — вздохнул Линь Юй, пряча телефон. Ему было искренне жаль девочку: крушение девичьих иллюзий обещало быть болезненным.

— Мамочки! А я ведь совершенно не готова! — запричитала Тинтин, заметавшись по кабинету. — Причёска растрёпанная, лицо бледное... Где моя пудра?! Знала бы — надела бы то красивое платье! Слушай, старший соученик, тут рядом есть торговый центр, если я быстро сбегаю куплю что-нибудь приличное, успею?!

Мужская половина компании дружно и сокрушённо вздохнула.

Минут через десять телефон зазвонил вновь. Из трубки донёсся жалобный писк:

— Брат, я у входа. Но меня внутрь не пускают...

Линь Юй страдальчески прижал ладонь ко лбу:

— Стой там, сейчас выйду.

Поднявшись, он направился к выходу. Стоило ему переступить порог ресторана и увидеть скорчившееся на асфальте существо, сосредоточенно рисовавшее пальцем круги в пыли, как у Линь Юя возникло непреодолимое желание развернуться и сделать вид, будто он вообще не знает этого человека.

Но существо уже его заметило. Радостно возопив: «Братуха!», оно подпрыгнуло и ринулось в объятия.

Линь Юй брезгливо уклонился в сторону.

— С твоим прикидом удивительно, что тебя вообще полиция не замела, не то что швейцар, — проворчал он, глядя на младшего брата. Линь Юй поморщился.

Линь Хэ сегодня превзошёл сам себя: на нём красовалась копеечная, изрядно пожелтевшая футболка, на груди которой скалились два кривых уродливых Телепузика; ниже шли безразмерные, пёстрые семейные трусы, выполнявшие роль шорт, а на ногах хлябали копеечные резиновые сланцы. Довершали образ гнездо нечёсанных волос на голове и огромные очки в роговой оправе на пол-лица. Выглядел новоприбывший как интеллигентный бродяжка.

— А что не так с моим прикидом? — Линь Хэ осмотрел себя и не нашёл изъянов. Затем уставился на брата голодными глазами: — Брат, пусти пожрать, а? Я со вчерашнего дня

крошки во рту не держал.

Обречённо вздохнув, Линь Юй повёл его в ресторан. Охрана на этот раз безмолвствовала, хотя взгляды, которыми они провожали безупречно одетого Линь Юя и это пугало, говорили сами за себя.

Едва они переступили порог отдельного кабинета, как Тинтин вытянула шею, пытаясь разглядеть кого-то за спиной Линь Юя:

— А где? Где он? Где мой кумир?

Все присутствующие синхронно уставились на Линь Хэ и дружно, сокрушённо вздохнули.

Тинтин перевела взгляд с Линь Юя на недоразумение в Телепузиках, затем обратно на Линь Юя. Она была крайне недоумена.

Линь Юй со стоическим спокойствием кивнул, безмолвно подтверждая: да, сие чучело и есть великий и неповторимый Си Си Гао.

Тинтин издала приглушённый писк, метнулась в дальний угол и замерла там, мелко дрожа всем телом.

Присутствующие проводили её полными искреннего сочувствия взглядами. Девчонку знатно приложило реальностью.

Линь Хэ озадаченно посмотрел на неё, почесал макушку и повернулся к остальным:

— Э-э... А что происходит?

Линь Юй уже открыл рот, чтобы прояснить ситуацию, но Тинтин внезапно сорвалась с места, подлетела к Линь Хэ и мёртвой хваткой вцепилась в его ладонь.

— О боже! — выдохнула она со священным трепетом. — Мой кумир... Вы оказались ещё глубже и загадочнее, чем я представляла! Какая чарующая маргинальность, какая экзистенциальная тоска во взоре! Си Си Гао, я навеки ваша!

Линь Юй, Гу Цзицин, Цзян Му и Му Фэйфань мысленно схватились за головы. Боже правый, что творится с эстетическими ориентирами у современной молодёжи?!

Линь Хэ поправил сползшие на нос очки, ещё раз почесал затылок и выдал:

— Слышь, тётяшка, ты вообще кто?

— Я?! — Тинтин ткнула пальцем себе в грудь. — Я ваша самая преданная читательница! Я знаю наизусть каждую вашу строчку! Си Си Гао, вы мой бог!

Братец Линь Хэ опять взъерошил свои вихры:

— Да ладно? У меня и фанаты водятся? Не знал, что я такой популярный.

Цзицин тихо застонал, прикрыв лицо рукой. Линь Хэ решительно не осознавал масштабов собственной популярности. Этот парень умудрялся возглавлять все книжные чарты страны, его романы экранизировали с суперзвёздами в главных ролях, а он продолжал жить в блаженном неведении. Наверное, оно и к лучшему: покажись этот заядлый затворник на публике в своём естественном виде, половина читательниц Си Си Гао тут же пошла бы топиться с горя.

<http://bllate.org/book/20530/2123038>